

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
27 March 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 25/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.Б. (представлен неправительственной организацией «Фундасьон раисес»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	12 июля 2017 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 февраля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура установления возраста несопровождаемого ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione personae</i> ; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Конвенции:</i>	2; 3; 8; 12; пункт 2 статьи 18; 20; 27 и 29
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	6

1.1 Автор сообщения является Х.Б., гражданин Гвинеи, родившийся 20 декабря 2001 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 2, 3, 8, 12, пункта 2 статьи 18, и статей 20, 27 и 29 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 13 июля 2017 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, обратилась к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора в страну его происхождения и направить его в центр защиты несовершеннолетних на время рассмотрения его дела в Комитете.

* Приняты Комитетом на его восемьдесят третьей сессии (20 января – 7 февраля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Аисату Аласан Мулаие Сидику, Амаль Салман Альдосери, Беньям Дауит Мезмур, Браги Гудбрандссон, Велина Тодорова, Гехад Мади, Кларенс Нельсон, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Ольга А. Хазова, Отани Микико, Ренате Винтер, Сефас Лумина, Сюзан Ахо Ассума, Фейт Маршалл-Харрис, Филип Жафе, Хинд Аюби Идрисси, Хосе Анхель Родригес Рейес и Энн Мари Скелтон.

Факты в изложении автора*Прибытие в Испанию и действия, предпринятые для получения защиты*

2.1 Автор проживал в Гвинее. В ноябре 2016 года он покинул свою страну и 3 июня 2017 года прибыл в Альмерию (Испания) из Надора (Марокко) на лодке. Он был обнаружен офицерами военно-морского флота в открытом море и спасен сотрудниками Красного Креста. После прибытия в Испанию автор был направлен в полицейский участок Альмерии. Там его сразу поместили в камеру, где он пробыл три дня вместе со взрослыми. Автор путешествовал без сопровождения взрослого и сообщил полиции и Красному Кресту, что он родился 20 декабря 2001 года и, соответственно, является несовершеннолетним. Пока сотрудники полицейского участка в Альмерии брали отпечатки пальцев автора, записывали его данные и делали фотографии, ему не была предоставлена помощь переводчика или адвоката. В ходе этого первого приема к автору не применялись никакие специальные меры.

2.2 4 июня 2017 года автора доставили в больницу для проведения рентгенологического исследования его левой руки по методу Грейлиха и Пайла. По итогам исследования был сделан вывод, что его возраст составляет более 19 лет. В больнице автора не проинформировали ни о причинах обследования, ни о его результатах. Во время процедуры автора сопровождали лишь сотрудники полиции и не было никого, кто представлял бы его интересы.

2.3 5 июня 2017 года было принято постановление № 1459/17 о возвращении автора. В качестве даты его рождения было указано 20 декабря 1998 года.

2.4 6 июня 2017 года провинциальная прокуратура Альмерии приняла постановление о признании автора совершеннолетним, а следственный суд № 1 Альмерии решением № 1431/2017 распорядился поместить его в центр содержания под стражей для взрослых иностранцев в Алуче, Мадрид. В тот же день государственный адвокат принес автору документы, которые, как он заявил, ему нужно было подписать, для того чтобы его поместили в центр содержания под стражей. Автор подписал документы, однако ему не сообщили ни о его правах, ни о последствиях его перевода в Мадрид или пребывания в Альмерии. Это был единственный раз, когда автор общался с адвокатом. Автор поясняет, что, как только его привезли в центр содержания под стражей, он вновь заявил, что является несовершеннолетним, но сотрудники центра не предприняли никаких действий.

2.5 13 июня в центр содержания под стражей прибыла сотрудница «Фундасьон Раисес», чтобы познакомиться с автором, о деле которого ей сообщила ее коллега из неправительственной организации «SOS-расизм». Автор подтвердил свой возраст и заявил, что у его семьи есть подтверждающее его слова свидетельство о рождении. Сотрудница организации связалась с членами его семьи, и они направили в «Фундасьон Раисес» по электронной почте нотариально заверенную копию выписки из свидетельства о рождении автора. Оригиналы этих документов были отправлены в Испанию обычной почтой.

2.6 14 и 15 июня «Фундасьон раисес», действуя от имени автора, направила ходатайства в следственный суд № 1 Альмерии, провинциальную прокуратуру Мадрида, Управление Народного защитника, Главное управление по делам семьи и несовершеннолетних автономного сообщества Мадрид, а также в посольство Гвинеи в Испании, приложив к ним копии его документов. В этих ходатайствах организация призывала вышеупомянутые учреждения принять меры для защиты автора и немедленно освободить его из центра содержания под стражей.

2.7 20 июня 2017 года провинциальная прокуратура Альмерии приняла решение, датированное 16 июня, отклонить ходатайство о пересмотре решения об установлении возраста автора.

2.8 21 июня следственный суд № 1 Альмерии обратился к «Фундасьон раисес» с просьбой повторно направить ему документы, поскольку счел представленные копии неразборчивыми. Сотрудники организации сделали это в тот же день.

2.9 29 июня следственный суд № 1 Альмерии уведомил «Фундасьон раисес» о том, что освобождение автора из центра содержания под стражей является нецелесообразным, «поскольку, согласно остеометрическому исследованию, проведенному в больнице "Торрекарденас" в Альмерии, было установлено, что его возраст составляет более 18 лет».

2.10 3 июля «Фундасьон раисес» направила оригиналы документов автора в провинциальную прокуратуру Альмерии и следственный суд № 1. 25 июля 2017 года прокуратура постановила оставить в силе первоначальное решение, а следственный суд отклонил ходатайство о пересмотре на том основании, что ему были представлены лишь копии документов, а содержащиеся в них сведения противоречили результатам обследования, проведенного в целях установления возраста автора.

2.11 Все это время автор оставался в центре содержания под стражей в Алуче¹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что из-за непризнания действительными оригиналов официальных документов, удостоверяющих его личность и выданных страной его происхождения, а также в результате проведенного в больнице остеометрического исследования он был ошибочно признан совершеннолетним и остался без защиты и помощи со стороны государства-участника в ситуации абсолютной уязвимости, и более месяца содержался под стражей в месте, совершенно непригодном для несовершеннолетнего.

3.2 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 2 Конвенции, поскольку он подвергся дискриминации в силу своего статуса несопровождаемого несовершеннолетнего лица. Он добавляет, что ситуация, в которой несовершеннолетнее лицо осталось без защиты, не возникла бы, если бы его сопровождал кто-то из его родственников или если бы он не был иностранцем из африканской страны, расположенной к югу от Сахары, поскольку ни возраст, ни документы, выданные властями других стран, равно как и возраст и документы граждан страны происхождения автора, не вызывают сомнений в том случае, если рассматриваемое лицо является совершеннолетним или путешествует в сопровождении совершеннолетнего.

3.3 Автор также утверждает, что в отношении него как несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца – просителя убежища не был соблюден принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленный в статье 3 Конвенции. Он отмечает, что этот принцип был нарушен в результате несоблюдения презумпции несовершеннолетия в случае любых сомнений или неопределенности, особенно в тех случаях, когда существует реальная опасность нанесения непоправимого ущерба². Он также отмечает, что у него есть документы, подтверждающие его несовершеннолетие: нотариально заверенная выписка из свидетельства о рождении. Автор утверждает, что пребывание в центре содержания под стражей для взрослых наносит ему вред, поскольку это место совершенно не подходит для несовершеннолетних. Кроме того, существует риск исполнения постановления о его возвращении, и в этом случае государство-участник вышлет со своей территории несовершеннолетнего просителя убежища.

3.4 Автор отмечает, что, хотя в испанском законодательстве закреплен принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, до сих пор не выработан единый протокол установления возраста в связи с существующими в автономных сообществах различиями в отношении понимания и применения этого принципа³.

3.5 Автор также утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 3, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 18 и пунктом 1 статьи 20 Конвенции, поскольку ему не был назначен опекун или представитель, что является

¹ Автор провел в этом центре 52 дня.

² Автор ссылается на замечание общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, пункт 31 i).

³ Автор ссылается на CRC/C/ESP/CO/3-4, пункт 27.

важнейшей процессуальной гарантией наилучшего обеспечения интересов несопровождаемого ребенка⁴. Автор заявляет, что, объявив его совершеннолетним на основании рентгенологического исследования и без проверки действительности его документов с его страной происхождения, государство-участник лишило его как несовершеннолетнего всех прав по Конвенции.

3.6 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его закрепленное в статье 8 Конвенции право на сохранение своей индивидуальности. Он отмечает, что возраст является одним из ее основополагающих аспектов и что государство-участник обязано не допускать вмешательства в вопросы, касающиеся его индивидуальности, а также сохранять и восстанавливать информацию, имеющую к ней отношение.

3.7 Автор далее утверждает, что в нарушение статьи 12 Конвенции не было соблюдено его право быть заслушанным. Он отмечает, что это право было нарушено, поскольку ему не была предоставлена возможность выразить свое мнение по всем затрагивающим его вопросам⁵. Кроме того, он не мог воспользоваться помощью адвоката до проведения обследования в целях установления его возраста, а во время своей единственной встречи с адвокатом последний не сообщил ему о его правах.

3.8 Автор также заявляет о нарушении статьи 20 Конвенции, поскольку государство-участник не гарантировало ему должной защиты как ребенку, лишенному семейного окружения. Он добавляет, что государство-участник автоматически признало его совершеннолетним без каких-либо убедительных доказательств.

3.9 Наконец, автор утверждает, что он является жертвой нарушения статей 27 и 29 Конвенции, поскольку несоблюдение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка не позволило ему в полной мере раскрыть свои способности. Он утверждает, что он не мог нормально развиваться в соответствии со своим возрастом не только потому, что у него не было опекуна, который мог бы направлять его в процессе взросления, но и потому, что он находился в центре содержания под стражей для иностранцев, условия жизни в котором не подходят для несовершеннолетнего.

3.10 В качестве возможных решений автор предлагает: а) государству-участнику признать его несовершеннолетие, остановить исполнение постановления о его возвращении в страну происхождения и передать его службам защиты; б) признать все права, которыми он обладает в силу своего статуса ребенка, включая право на защиту со стороны государственной администрации, на законного представителя, на образование и получение разрешения на проживание и работу, которые позволяют ему в полной мере развивать свою личность и участвовать в жизни общества; в) признать невозможность установления его возраста посредством проведенных медицинских исследований; г) признать возможность обжалования в суде решений прокуратуры об установлении возраста; д) признать право несовершеннолетнего быть заслушанным через лицо или учреждение, специализирующееся в области прав ребенка; е) признать право несовершеннолетнего на помощь адвоката или иного лица по собственному выбору, до того как он предстанет перед администрацией; и г) уведомлять ребенка и его адвоката о любых решениях, затрагивающих интересы ребенка.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 17 января 2018 года относительно приемлемости сообщения государство-участник отмечает, что изложенная автором версия событий является неполной и неточной. Оно отмечает, что 3 июня 2017 года 33 мужчины и 3 женщины, включая автора, попытались незаконно проникнуть на испанскую территорию по морю через побережье Альмерии. Испанская береговая охрана спасла лодку, а находившиеся в ней люди были высажены на берег и получили помощь от сотрудников испанского Красного Креста. После этого их поместили под стражу в полицейский участок Альмерии, где была установлена их личность, и они были проинформированы о своих правах в присутствии переводчика. Поскольку четверо из

⁴ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, пункт 21.

⁵ Автор ссылается на замечание общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным, пункт 26.

задержанных утверждали, что они несовершеннолетние, то с их осознанного согласия им было предложено провести обследование для установления возраста. 4 июня 2017 года был сделан рентгеновский снимок левой руки автора, в результате чего на основании атласа Грейлиха и Пайла был сделан вывод, что его возраст составляет более 19 лет.

4.2 6 июня 2017 года прокурор провинции Альмерия принял постановление, согласно которому в строго предварительном порядке автора следовало считать совершеннолетним. С учетом того что он проник на территорию Испании незаконно, была начата процедура его высылки в страну происхождения.

4.3 В присутствии адвоката и переводчика автор был лично проинформирован о принятии постановления о его возвращении. Ему также сообщили о возможности его обжалования в суде. 6 июня 2017 года автора поместили в центр содержания под стражей для иностранцев. В качестве своего адвоката автор выбрал организацию «Фундасьон Раисес», сотрудники которой представили в суд простую копию документа, который предположительно является его свидетельством о рождении, и просили освободить автора из-под стражи и передать его службе защиты детей. Государство-участник отмечает, что представленный документ не содержит биометрических данных и что речь идет о фотографии частного неоспоренного заявления, сделанного на основании показаний, предположительно данных в суде 6 июня 2017 года лицами, связь которых с автором не была установлена.

4.4 14 июня 2017 года «Фундасьон раисес» представила несколько ходатайств. 16 июня 2017 года прокуратура повторно рассмотрела дело автора и приняла новое постановление, в котором автор признавался совершеннолетним, а представленные документы – вызывающими сомнение в их подлинности копиями на иностранном языке без перевода. Следственный суд № 1 Альмерии отклонил ходатайство о пересмотре решения об установлении возраста автора. 3 июля 2017 года это решение было обжаловано⁶.

4.5 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione personae* в соответствии с пунктами с) и f) статьи 7 Факультативного протокола, а также правилами 16 e) и h) и 18 правил процедуры Комитета, поскольку автор является совершеннолетним. Об этом свидетельствуют следующие факты: а) по прибытии в Испанию автор не представил официальных документов, удостоверяющих его личность и содержащих биометрические данные; б) он выглядел совершеннолетним, о чем свидетельствуют фотографии, сделанные в день его незаконного въезда в Испанию; в) было проведено объективное медицинское обследование, в результате которого было установлено, что автору исполнилось 19 лет; г) документы, представленные автором впоследствии, не содержат элементов, которые позволили бы утверждать, что они принадлежат именно ему⁷. Государство-участник утверждает, что в пункте 35 i) замечания общего порядка № 6 ясно говорится, что принцип презумпции несовершеннолетия применяется только «в случае наличия сомнений», но не тогда, когда становится ясно, что рассматриваемое лицо является совершеннолетним⁸.

⁶ В своих комментариях автор представляет следующую информацию: 25 июля 2017 года прокуратура постановила оставить в силе первоначальное решение, а следственный суд Альмерии отклонил ходатайство о пересмотре на том основании, что ему были представлены лишь копии документов, а содержащиеся в них сведения противоречили результатам обследования, проведенного в целях установления возраста автора.

⁷ Государство-участник уточняет, что свидетельство о рождении автора было представлено студентами, фамилии которых не совпадают с фамилией автора, что противоречит законодательству самой Гвинеи.

⁸ Государство-участник ссылается также на решение Европейского суда по правам человека по делу *Ахмаде против Греции*, заявление № 50520/09, пункты 77 и 78, и *М.Е.Б. против Испании* (CRC/C/75/D/9/2017) (было установлено, что возраст автора составляет 22 года, что соответствовало результатам медицинского обследования, официально проведенного в Испании).

4.6 Государство-участник добавляет, что в отсутствие достоверных подтверждений несовершеннолетия автора признание его сообщения приемлемым «будет только на руку мафии, занимающейся нелегальной иммиграцией людей, услугами которой автор воспользовался за деньги», и что высказывание необоснованных подозрений в адрес сотрудников социальных и медицинских служб и национальных сил безопасности крайне несправедливо по отношению к ним и серьезно их демотивирует.

4.7 Государство-участник утверждает также, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола в силу неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты, так как автор мог бы: а) просить прокуратуру о проведении дополнительных медицинских обследований; б) просить о пересмотре любого решения автономного сообщества, в котором он не был признан несовершеннолетним, для целей защиты ребенка в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье 780 Закона о гражданском судопроизводстве; в) обжаловать в административном порядке как постановление о его возвращении, так и предполагаемый отказ в предоставлении убежища; и d) ходатайствовать о начале несостязательного процесса для установления возраста в рамках гражданского судопроизводства в соответствии с Законом № 15/2015.

4.8 Государство-участник далее отмечает, что в соответствии с постановлением Конституционного суда № 172/2013 от 9 сентября 2013 года по ходатайству о применении процедуры ампаро № 952/2013 принимаемые прокуратурой меры для установления возраста носят «весьма предварительный характер» и что окончательно вопрос (не)совершеннолетия лица, не имеющего документов, может быть решен путем обращения в судебный орган по соответствующим каналам, которые в данном случае не были использованы.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В своих замечаниях от 17 января 2017 года государство-участник утверждает, что сообщение является недостаточно обоснованным в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола: в жалобе не разъясняется, в чем именно заключаются предполагаемые нарушения прав, закрепленных в Конвенции, в данном случае.

5.2 Что касается жалобы автора на предполагаемое нарушение принципа наилучшего обеспечения его интересов, то государство-участник утверждает, что в отношении автора «вряд ли можно говорить о нарушении интересов несовершеннолетнего», поскольку по итогам объективных медицинских обследований он был признан совершеннолетним. Оно добавляет, что жалоба носит общий характер и в ней не уточняется, в чем именно заключается нарушение вышеупомянутого принципа, вменяемое в вину государству-участнику. Жалоба, как представляется, строится на том, что все результаты медицинских обследований в целях установления возраста, согласно которым автор не является несовершеннолетним, представляют собой нарушение Конвенции. Замечание общего порядка № 6 устанавливает презумпцию несовершеннолетия в случае неопределенности, но не тогда, когда становится ясно, что рассматриваемое лицо является совершеннолетним, и в этом случае национальные власти могут де-юре считать его совершеннолетним без необходимости представления каких-либо доказательств. Тем не менее в данном случае власти предоставили автору возможность пройти объективное медицинское обследование для установления возраста с его предварительного осознанного согласия.

5.3 В отсутствие надежных доказательств несовершеннолетия автора и на основании одних лишь его слов было бы нецелесообразно применять в его отношении правовую процедуру, предназначенную для защиты несовершеннолетних. Государство-участник отмечает, что помещение взрослых в центры для лиц, действительно являющихся несовершеннолетними, подвергает последних опасности насилия и неправомерного обращения.

5.4 Государство-участник также настаивает на отсутствии нарушения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в соответствии с пунктом 2 статьи 18 и пунктом 1 статьи 20 Конвенции, отмечая, что автора, находившегося на борту хлипкого судна в открытом море, спасли власти Испании; по прибытии на территорию страны ему была оказана медицинская помощь и бесплатно предоставлены услуги адвоката и переводчика; его ситуация была незамедлительно доведена до сведения компетентного судебного органа, с тем чтобы обеспечить соблюдение его прав, и как только он заявил, что является несовершеннолетним, об этом было сообщено в прокуратуру – учреждение, отвечающее за наилучшее обеспечение интересов ребенка. Таким образом, в данном случае едва ли можно говорить о непредоставлении автору юридической помощи или о его беззащитности, даже если бы он и был несовершеннолетним, что в действительности не так.

5.5 Что касается утверждений автора, касающихся его права на сохранение своей индивидуальности, то государство-участник отмечает, что испанские власти зарегистрировали его под заявленным именем, когда он незаконно проник на испанскую землю, и что на самом деле именно эти документы позволяют ему осуществлять какие-либо права в настоящее время.

5.6 Государство-участник далее утверждает, что даже если автор был бы несовершеннолетним, статьи 27 и 29 Конвенции также не были бы нарушены, поскольку государство-участник напрямую оказало ему помощь и, несмотря на отсутствие у него документов, он был освобожден из-под стражи и получил скоординированную помощь и медицинское обслуживание.

5.7 Что касается возможных решений, о которых говорит автор в своем первоначальном сообщении, то государство-участник утверждает, что автор не просил о применении и не предлагал «каких-либо средств, с помощью которых можно было бы с уверенностью определить его возраст». Что касается просьбы о судебном пересмотре постановлений прокуратуры, то государство-участник утверждает, что эти постановления носят «весьма предварительный характер» и могут быть пересмотрены самим прокурором, если будут представлены новые доказательства, и заменены окончательными решениями, принятыми другими судебными органами. В отношении остальных заявлений автора государство-участник отмечает, что он уже находится под защитой государства и получил помощь от государственных адвокатов, судей и прокуратуры.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих комментариях от 19 апреля 2018 года и в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты автор отмечает обеспокоенность, выраженную различными учреждениями в связи с отсутствием гарантий в отношении процедуры установления возраста в Испании⁹, которое не позволяет несовершеннолетним эффективно защищать свои права и тем самым наносит им непоправимый ущерб. Автор отмечает также, что решения об установлении возраста не могут быть обжалованы напрямую в судах¹⁰, что имеет особенное значение в связи с его

⁹ Автор ссылается на доклады Save the Children, *Infancia y Justicia: una cuestión de derechos*, 2012 год, имеется по адресу https://www.savethechildren.es/sites/default/files/imce/docs/infancia_y_justicia.pdf, и *Infancias invisibles*, 2016 год, имеется по адресу <https://www.savethechildren.es/sites/default/files/imce/docs/infancias-invisibles-ninos-migrantes-refugiados-trata-save-the-children.pdf>. Кроме того, автор ссылается на доклад Испанского комитета Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) *Informe Complementario al V y VI Informe de Aplicación de la Convención sobre los Derechos del Niño en España*, 2017 год, имеется по адресу https://www.unicef.es/sites/unicef.es/files/comunicacion/CRC-UNICEF_ESP_publicacion.pdf.

¹⁰ Автор ссылается на решения об установлении возраста, принятые прокуратурой в связи с ходатайствами о применении процедуры ампаро в соответствии со статьей 35.3 Органического закона № 4/2000 от 11 января о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции.

пребыванием в центре содержания под стражей для иностранцев и опасностью возвращения в его страну происхождения без формального соблюдения принципа наилучшего обеспечения его интересов и воссоединения семьи.

6.2 Что касается обжалования последствий постановления о его признании совершеннолетним, то автор настаивает на неэффективности ходатайства о проведении новых обследований, поскольку они ненадежны и не являются эффективным методом установления возраста. Во-вторых, автор не мог обжаловать решение о прекращении опеки в соответствии со статьей 780 Закона о гражданском судопроизводстве, поскольку такого решения принято не было, и он находился в центре содержания под стражей в ожидании высылки. В-третьих, автор отмечает, что обжалование постановления о высылке не является эффективным средством правовой защиты несовершеннолетнего лица, содержащегося под стражей и не имеющего опекуна, и что, помимо этого, оно направлено лишь на устранение последствий высылки, но не на решение проблемы беспомощности, с которой он столкнулся¹¹. В-четвертых, автор отмечает, что организация «Фундасьон раисес» добивалась начала такого производства в другом деле и ее заявление было отклонено на том основании, что оно не является надлежащим средством правовой защиты.

6.3 Что касается установления его возраста, то автор утверждает, что государство-участник руководствовалось при оценке его фотографиями, сделанными сотрудниками полиции по прибытии автора в страну, к которым он не имел доступа. Автор подчеркивает, что оценка государства-участника является полностью субъективной, поскольку одного внешнего вида человека недостаточно для установления его возраста.

6.4 Автор повторяет свою версию событий и отмечает, что прокуратура не пересмотрела постановление о признании автора совершеннолетним на том основании, что представленные автором документы противоречат результатам проведенного медицинского обследования, несмотря на то что в начале августа 2017 года он получил выданные посольством Гвинеи бумаги, подтверждающие его несовершеннолетие. Автор отмечает, что государство-участник не приняло никаких мер для проверки возраста несовершеннолетнего лица в связи с представленными копиями документов и нотариально заверенной выпиской из свидетельства о рождении. После 52 дней пребывания в центре содержания под стражей для иностранцев 28 июля 2017 года автор был переведен в центр для взрослых, находящийся в ведении испанской неправительственной организации «Движение за мир» («Movimiento por la Paz») в рамках программы, финансируемой Министерством внутренних дел. Спустя несколько месяцев в связи с невыполнением Испанией запрошенной временной меры, автор решил уехать во Францию.

6.5 Что касается утверждений государства-участника о необоснованности его сообщения *ratione personae*, то автор настаивает, что вопрос о его возрасте как раз и является вопросом существа сообщения и потому не может рассматриваться в качестве основания для признания его неприемлемым. Автор отмечает, что: а) у него имелись документы, подтверждающие его несовершеннолетие; б) все представленные государством-участником доводы свидетельствуют о нарушении принципа презумпции несовершеннолетия; в) он не мог представить документы, содержащие биометрические данные, поскольку в связи с его пребыванием в центре содержания под стражей не имел к ним доступа, а представленное им свидетельство о рождении не содержит таких данных, потому что подобного рода документы не содержат их в принципе; г) не было получено медицинских подтверждений его возраста, так как проведенные обследования не являются надежными; д) нельзя утверждать, что автор согласился на проведение медицинского обследования, поскольку ему не сообщили,

¹¹ Автор хотел бы также отметить, что постановление о возвращении должно быть сначала обжаловано в административном органе, который представляет ответ в течение трех месяцев и не приостанавливает действие решения о возвращении. С учетом того что максимальный срок пребывания в центре содержания под стражей составляет 60 дней, не существует возможности избежать необратимых последствий высылки.

в чем оно будет заключаться; g) субъективная оценка государством-участником его внешнего вида подтверждает полное несоблюдение гарантий в отношении процедуры установления возраста; и h) тот факт, что предъявленные документы не рассматриваются государством-участником в качестве достаточных гарантий, не позволяет утверждать, что он является совершеннолетним.

6.6 Автор утверждает, что на момент представления сообщения ему было 16 лет и что рентгенологическое исследование, в результате которого был сделан вывод, что его возраст составляет более 19 лет, «не позволяет точно установить возраст человека, а дает лишь приблизительную оценку с определенной погрешностью, которая, по оценкам экспертов, может составлять до двух лет в сторону как уменьшения, так и увеличения» и применимо только к представителям европеоидной расы¹². В данном случае государство-участник не учитывало эту погрешность в своей оценке. Автор также утверждает, что его свидетельство о рождении следует считать действительным и что оно представляет собой «минимальное доказательство» его несовершеннолетия. Он добавляет, что свидетельство о рождении, выданное его страной происхождения, является серьезным доказательством его несовершеннолетия и должно оцениваться и приниматься во внимание в качестве такового¹³.

6.7 Что касается утверждения государства-участника о том, что его сообщение будет только на руку мафии, занимающейся нелегальной иммиграцией людей, то автор утверждает, что своей процедурой установления возраста государство-участник показывает, что ставит «презумпцию совершеннолетия» и другие интересы Испании, как, например, контроль миграционных потоков на испанской территории, выше принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

6.8 Что касается нарушения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в соответствии со статьей 3 Конвенции, то автор вновь заявляет, что государство-участник не соблюдает презумпцию несовершеннолетия, особенно с учетом неминуемой опасности причинения ребенку непоправимого вреда, такого как возможная высылка. Автор ссылается на совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения, в котором говорится, что документы, представленные в рамках процедуры установления возраста, следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное, и что должны приниматься во внимание заявления самих детей, а сомнения должны толковаться в пользу лица, являющегося объектом анализа. Автор утверждает, что его следовало незамедлительно перевести в центр для несовершеннолетних или же, в случае сомнений, испанским властям следовало обратиться в консульские учреждения Гвинеи для проверки его личности.

6.9 Он добавляет, что проведенное медицинское обследование нельзя считать объективным или позволяющим точно установить его возраст и что результаты таких обследований должны толковаться в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка. Это подразумевает презумпцию несовершеннолетия, поскольку вышеупомянутое обследование имеет погрешность приблизительно в два года. Автор утверждает, что в данном случае эта погрешность не была учтена и что представленные документы, подтверждающие его возраст, не были оспорены в суде.

6.10 Что касается его утверждений о нарушении принципа наилучшего обеспечения его интересов в соответствии с пунктом 2 статьи 18 и пунктом 1 статьи 20 Конвенции, то автор утверждает, что вопреки заявлению государства-участника нельзя сказать, что роль, которую играла прокуратура в процессе установления его возраста, была равноценна роли опекуна или законного представителя, которого власти должны были

¹² Автор ссылается на документ «Documento de Consenso de Buenas Prácticas entre los Institutos de Medicina Legal de España», 2011 год, и на решение от 9 октября 2017 года второго департамента отдела по административным делам Национальной судебной палаты Испании (JUR/2017/272319).

¹³ Автор вновь ссылается на решение, упомянутое в предыдущей сноске.

назначить автору сразу же после того, как стало известно о его возможном несовершеннолетии. Он добавляет, что статья 20 Конвенции требует от государств-участников предоставлять помощь и размещение детям, лишенным семейного окружения. Автор вновь заявляет, что ему не была предоставлена такая помощь.

6.11 Что касается нарушения его права на сохранение своей индивидуальности, то автор утверждает, что статья 8 Конвенции налагает на государство-участник негативное обязательство по сохранению индивидуальности детей и позитивное обязательство по ее восстановлению, если ребенок был лишен какого-либо из ее элементов. Автор полагает, что возраст человека является одним из элементов его индивидуальности и потому должен быть защищен в соответствии со статьей 8. Он поясняет, что государство-участник нарушило его право на сохранение своей индивидуальности, указав дату рождения, которая не соответствовала данным, содержащимся в удостоверяющих его личность документах, выданных страной его происхождения. Автор заявляет, что согласно законодательству самого государства-участника и судебной практике Верховного суда документы, выданные властями страны происхождения, должны рассматриваться в качестве документов, удостоверяющих личность иностранца.

6.12 Автор вновь заявляет, что он был лишен своего права быть заслушанным в соответствии со статьей 12 Конвенции. Это право было нарушено в день его прибытия в Испанию, когда, несмотря на его заявление о том, что он является несовершеннолетним, он был зарегистрирован с указанием неправильного возраста. Аналогичным образом в полицейском участке Альмерии автор оставался в камере даже после того, как сообщил полицейским о своем несовершеннолетии. Он вновь утверждает, что в процессе установления возраста ему не был предоставлен ни адвокат, ни переводчик.

6.13 Автор отмечает, что условия в центре содержания под стражей для иностранцев не способствовали надлежащему осуществлению его права быть заслушанным, поскольку там царит враждебная атмосфера, неподходящая для несовершеннолетних. Автор ссылается на замечание общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным, в соответствии с которым государства-участники обеспечивают ребенку право самостоятельно решить, как будет осуществляться его право быть заслушанным – непосредственно или через представителей и, в особенности, гарантировать, чтобы ребенок мог выражать свои взгляды свободно и имел доступ ко всей необходимой информации, при том понимании, что ребенком нельзя манипулировать или делать его объектом ненадлежащего воздействия или давления. Комитет отмечает, что:

Заслушивание ребенка не может быть эффективным, если оно происходит в условиях запугивания, во враждебной обстановке либо без учета особенностей и возраста ребенка. Разбирательства должны быть доступны и подобающим образом организованы с должным учетом интересов ребенка¹⁴.

6.14 Что касается нарушения статьи 27 Конвенции, то автор утверждает, что государство-участник не создало необходимых условий для обеспечения его физического, умственного, духовного и социального развития. Он добавляет, что после его освобождения ему также не была предоставлена надлежащая помощь. В частности, ему не был назначен опекун, он не был помещен в центр защиты детей, он не имел доступа к медицинскому обслуживанию и психологической помощи, в которой он нуждался после длительного путешествия из страны своего происхождения к побережью Альмерии.

6.15 Что касается принципа недискриминации в отношении несовершеннолетних, закрепленного в статье 2, то автор вновь заявляет, что возраст несовершеннолетних лиц, прибывающих из неафриканских стран или в сопровождении своих законных представителей, никогда не вызывает сомнений.

¹⁴ Замечание общего порядка № 12, пункт 34.

6.16 Автор отмечает, что государство-участник не выполнило запрошенные Комитетом временные меры, поскольку после его освобождения из центра содержания под стражей для иностранцев он не был направлен в центр защиты детей. Невыполнение временных мер равносильно нарушению статьи 6 Факультативного протокола.

6.17 Наконец, автор вновь заявляет, что его просьба заключается в том, чтобы его признали несовершеннолетним на основании представленных им документов, а не результатов медицинского обследования.

Материалы, представленные третьими сторонами¹⁵

7. 3 мая 2018 года Омбудсмен Франции представил свои соображения по вопросу установления возраста и содержания под стражей в центрах для взрослых в ожидании высылки в качестве третьей стороны¹⁶.

Дополнительная информация, представленная автором

8. 20 июля 2018 года автор сообщил, что в настоящее время он находится в центре для несовершеннолетних в деревне недалеко от Лиона, Франция. Он проинформировал представителей «Фундасьон раисес» о том, что хотел бы продолжить начатую Комитетом процедуру.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, в соответствии с правилом 20 своих Правил процедуры Комитет должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений.

9.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника относительно того, что сообщение является неприемлемым *ratione personae* в соответствии с пунктами с) и f) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку автор является совершеннолетним и не представил «минимальных» и «надежных» доказательств обратного. Вместе с тем Комитет отмечает утверждение автора о том, что по прибытии в Испанию он сообщил, что является несовершеннолетним, и позже представил в прокуратуру и следственный суд Испании копию своего гвинейского свидетельства о рождении и выписку из него, доказывающие его несовершеннолетие, и просил пересмотреть решение об установлении его возраста, однако его просьба была отклонена прокуратурой без должного обоснования. Комитет также отмечает, что посольство Гвинеи впоследствии выдало документы, подтверждающие, что автор является несовершеннолетним. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что в отсутствие биометрических данных представленное свидетельство о рождении не может быть сопоставлено с информацией, представленной автором. Комитет напоминает, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую лишь государство-участник располагает соответствующей информацией. В данном случае Комитет принимает к сведению довод автора о том, что, если государство-участник сомневалось в действительности его свидетельства о рождении, ему следовало обратиться в гвинейские консульские учреждения для проверки его личности, чего оно не сделало. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу,

¹⁵ Эти материалы касаются зарегистрированных Комитетом сообщений № 11/2017, 14/2017, 15/2017, 16/2017, 18/2017, 20/2017, 22/2017, 24/2017, 25/2017, 26/2017, 28/2017, 29/2017, 37/2017, 38/2017, 40/2018, 41/2018, 42/2018 и 44/2018.

¹⁶ Резюме материалов, представленных Омбудсменом Франции, содержится в деле *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), пункты 8.1–8.6.

что пункт с) статьи 7 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

9.3 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он мог бы: а) просить прокуратуру о проведении дополнительных медицинских обследований; б) просить о пересмотре любого решения автономного сообщества, в котором он не был признан несовершеннолетним, в соответствии со статьей 780 Закона о гражданском судопроизводстве; в) обжаловать в административном порядке постановление о его возвращении; и d) ходатайствовать о начале несостязательного процесса для установления его возраста в рамках гражданского судопроизводства в соответствии с Законом № 15/2015. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что прокуратура отклонила его ходатайство о пересмотре решения, в соответствии с которым он был признан совершеннолетним, несмотря на то, что он представил документы, выданные посольством Гвинеи и подтверждающие его несовершеннолетие, на том основании, что эти документы противоречат результатам проведенного медицинского обследования. Комитет считает, что в контексте неминуемой высылки автора с испанской территории средства правовой защиты, которые являются чрезмерно затянутыми или не приостанавливают исполнение действующего постановления о высылке, не могут считаться эффективными¹⁷. Комитет отмечает, что государство-участник не обосновало тот факт, что упоминаемые средства правовой защиты приостановят депортацию автора. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что пункт е) статьи 7 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

9.4 Комитет считает, что утверждения автора по пункту 2 статьи 18 и статьям 27 и 29 Конвенции не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

9.5 Вместе с тем Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по статьям 2, 3, 8, 12 и пункту 1 статьи 20 Конвенции. Исходя из этого, Комитет объявляет эту часть жалобы приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

10.2 Один из вопросов, стоящих перед Комитетом, заключается в том, является ли применение процедуры установления возраста в отношении автора, который заявил, что является несовершеннолетним и представил в подтверждение копию своего свидетельства о рождении и документы, выданные посольством Гвинеи, нарушением его прав, закрепленных в Конвенции. Автор, в частности, утверждает, что он стал жертвой дискриминации, поскольку оригиналы официальных документов, выданных властями страны его происхождения, не были приняты во внимание; что в ходе процедуры установления его возраста не соблюдался принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка; что не было соблюдено его право быть заслушанным и право на сохранение своей индивидуальности.

10.3 Комитет напоминает, что установление возраста молодого человека, утверждающего, что он является несовершеннолетним, имеет принципиально важное значение, поскольку от этого зависит, будет ли этот человек иметь право на национальную защиту как ребенок или же такая защита ему предоставлена не будет. Аналогичным образом, а это имеет первостепенное значение для Комитета, возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, напрямую зависит от результатов вышеупомянутой процедуры установления возраста. По этой причине крайне важно обеспечить соблюдение надлежащих правовых гарантий при установлении возраста и предусмотреть возможность обжалования результатов в

¹⁷ *Н.Б.Ф. против Испании*, пункт 11.3.

апелляционном порядке. На протяжении всего процесса сомнения должны толковаться в пользу рассматриваемого лица, и с ним следует обращаться как с ребенком. В этой связи Комитет напоминает, что приоритетное значение на каждом этапе процедуры установления возраста должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка¹⁸.

10.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника относительно того, что замечание общего порядка № 6 не препятствует проведению объективных медицинских обследований для установления возраста лиц, которые выглядят совершеннолетними, не имеют документов и утверждают, что являются несовершеннолетними, и не запрещает их (пункт 6.3 выше). Комитет, однако, напоминает, что имеющиеся документы следует считать подлинными, пока не будет доказано обратное¹⁹. Кроме того, в отсутствие документов, удостоверяющих личность, или других способов достоверной оценки возраста государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами специалистов-педиатров или других специалистов, обладающих навыками комплексного анализа различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми на понятном ребенку языке. Кроме того, крайне важно толковать сомнения в пользу лица, являющегося объектом анализа.

10.5 В данном случае Комитет отмечает, что: а) для установления возраста автора, который по прибытии на испанскую территорию не имел при себе документов, он был подвергнут медицинскому обследованию, заключавшемуся в рентгенографии кисти его руки, при этом не было проведено каких-либо дополнительных тестов, в частности психологического, и отсутствуют подтверждения того, что с автором была проведена беседа в ходе этого процесса; б) в результате проведенного обследования сотрудники больницы установили, что, согласно атласу Грейлиха-Пайла, костный возраст автора превышал 19 лет, не указав возможной погрешности; в) на основе этого медицинского заключения прокуратура приняла постановление о признании автора совершеннолетним; и д) прокуратура не рассмотрела документы, выданные посольством Гвинеи в подтверждение несовершеннолетия автора, на предмет возможного пересмотра постановления о его признании совершеннолетним.

10.6 Вместе с тем Комитет отмечает подробную информацию, свидетельствующую о недостаточной точности остеометрических исследований, которые допускают значительную погрешность и поэтому не могут служить в качестве единственного метода установления хронологического возраста молодого человека, заявившего, что он является несовершеннолетним и представившего подтверждающие это документы.

10.7 Комитет принимает к сведению вывод государства-участника о том, что автор выглядел явно совершеннолетним. Комитет, однако, напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 6 следует учитывать не только внешние физические данные лица, но и степень его или ее психологической зрелости, что эта оценка должна проводиться на научной, безопасной, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а также справедливой основе, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, т.е. если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ней или с ним следует обращаться как с таковым²⁰.

10.8 Комитет также принимает к сведению неоспоренные государством-участником утверждения автора о том, что ему не был назначен опекун или представитель для защиты его интересов как предполагаемого несопровождаемого ребенка-мигранта до и во время процедуры установления возраста, по итогам которой было вынесено постановление о его признании совершеннолетним. Комитет напоминает, что государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать

¹⁸ Там же, пункт 12.3.

¹⁹ Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка, пункт 4.

²⁰ Пункт 31 i.)

им на безвозмездной основе квалифицированных законных представителей и, в случае необходимости, переводчиков. Комитет считает, что обеспечение представительства этих лиц в процессе установления их возраста является важнейшей гарантией соблюдения принципа наилучшего обеспечения их интересов и соблюдения их права быть заслушанными²¹. Непринятие таких мер представляет собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура установления возраста является отправной точкой для применения ее положений. Отсутствие своевременного представительства может привести к существенной несправедливости.

10.9 В свете вышеизложенного Комитет считает, что возраст автора, который заявил, что он является несовершеннолетним и представил соответствующие доказательства, был установлен без соблюдения гарантий, необходимых для защиты его прав, закрепленных в Конвенции. С учетом обстоятельств данного дела, в частности обследования, проведенного с целью установления возраста автора, отсутствия у него представителя в ходе этой процедуры и почти автоматического отклонения представленного автором свидетельства о рождении в качестве доказательства без проведения государством-участником даже формальной проверки его данных и, в случае сомнения, подтверждения их в консульских учреждениях Гвинеи, Комитет считает, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка не был учтен в качестве основного фактора при установлении его возраста в нарушение статей 3 и 12 Конвенции.

10.10 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права, изменив элементы его индивидуальности и указав возраст и дату рождения, которые не соответствовали информации, содержащейся в его свидетельстве о рождении, даже после того, как он представил испанским властям выданные посольством Гвинеи документы, подтверждающие его несовершеннолетие. Комитет считает, что дата рождения ребенка является частью его индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на ее сохранение, не лишая его ни одного из ее элементов. В данном случае Комитет отмечает, что, даже когда автор представил испанским властям копию своего свидетельства о рождении и выписку из него, государство-участник не обеспечило уважение индивидуальности автора, не придав никакой доказательной силы этим документам без предварительного официального изучения компетентным органом содержащихся в них данных и не уточнив, в качестве альтернативы, эти данные у властей страны происхождения автора. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 8 Конвенции.

10.11 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора о невыполнении государством-участником временной меры в виде его перевода в центр защиты несовершеннолетних. Комитет напоминает, что, ратифицировав Факультативный протокол, государства-участники берут на себя международное обязательство соблюдать временные меры, предусмотренные в статье 6 этого Протокола, которые могут предотвратить нанесение непоправимого вреда в то время, как сообщение находится на рассмотрении, обеспечивая тем самым эффективность процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений²². В данном случае Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что перевод автора в центр защиты несовершеннолетних может представлять серьезную опасность для содержащихся там детей. Вместе с тем Комитет отмечает, что этот довод основывается на предположении, что автор является совершеннолетним. Кроме того, Комитет принимает к сведению опасность помещения предполагаемого ребенка в центр, предназначенный только для взрослых, которые были признаны таковыми. В этой связи Комитет считает, что несоблюдение запрошенной временной меры само по себе является нарушением статьи 6 Факультативного протокола.

10.12 Действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Комитет по правам

²¹ *А.Л. против Испании* (CRC/C/81/D/16/2017), пункт 12.8; и *Х.А.Б. против Испании* (CRC/C/81/D/22/2017), пункт 13.7.

²² *Н.Б.Ф. против Испании*, пункт 12.11.

ребенка приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 3, 8, 12 и пункта 1 статьи 20 Конвенции и статьи 6 Факультативного протокола.

10.13 Поскольку Комитет пришел к выводу о нарушении статей 3, 8, 12 и пункта 1 статьи 20 Конвенции, он не будет отдельно рассматривать жалобу автора о нарушении статьи 2 Конвенции в связи с теми же фактами.

11. Таким образом, государство-участник должно предоставить автору эффективное возмещение в свете совершенных нарушений. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы любые процедуры установления возраста молодых людей, утверждающих, что они являются детьми, проводились в соответствии с Конвенцией и, в частности, чтобы в рамках таких процедур: i) документы, представляемые вышеупомянутыми молодыми людьми, принимались во внимание, а в случае, если документы были выданы или подтверждены выдавшими их государствами или посольствами, они принимались как действительные; и ii) этим молодым людям незамедлительно назначался квалифицированный юридический представитель или другие представители; признавались частные адвокаты, назначенные представлять их интересы; и всем юридическим или другим представителям было разрешено оказывать им помощь в ходе таких процедур;

б) гарантировать, чтобы несопровождаемым молодым людям – просителям убежища, которые утверждают, что они являются несовершеннолетними, как можно скорее назначались компетентные опекуны, с тем чтобы они могли подавать ходатайства о предоставлении убежища как несовершеннолетние, даже если процесс установления их возраста еще не был завершен;

в) разработать эффективный и доступный для несопровождаемых молодых мигрантов, которые утверждают, что им еще не исполнилось 18 лет, механизм возмещения ущерба, с тем чтобы они могли требовать пересмотра принятых властями решений, в которых они признаются совершеннолетними, если их возраст был установлен без необходимых гарантий соблюдения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и его права быть заслушанным;

г) обеспечить подготовку сотрудников иммиграционной службы, полиции и прокуратуры, а также судей и других соответствующих специалистов по вопросам прав детей-просителей убежища и других детей-мигрантов, в частности по замечанию общего порядка № 6 и совместным замечаниям общего порядка № 22 и 23 Комитета.

12. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет просит государство-участник как можно скорее, но не позднее, чем через 180 дней, представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается включить информацию об этих мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.